

Луна, холодная и безмолвная, светила на Фэйюня с королевским орденом в руках на крыше дворца. Блестящие золотые лучи вернулись к черному ордену, но подавляющая и высокомерная аура осталась.

Он, словно фантом, бросился к месту падения жертвы. Остаточная энергия осталась вместе с горячим воздухом, заставив землю высохнуть.

"Кто это? Никаких зацепок, значит, они пришли подготовленными". Фэйюнь отложил приказ и, подлетев ко дворцу, вошел внутрь.

Далекие вундеркинды, за исключением немногих, были в ужасе от силы приказа, способного убить Небесный Мандат пятого уровня.

Фэйюнь увидел, что Цзиньюэ все еще стояла в центре с дивной фигурой и идеальной кожей. Пипа в руке делала ее похожей на лунную фею. Она спокойно спросила: "Умерла?"

"Да". Фэйюнь взглянул на землю и увидел, что резьба стерлась.

Он уже запомнил тридцать два имени на ней, и в дальнейшем при встрече с этими людьми будет следить за ними.

Дунфан Цзиньюэ заговорил со вспышкой предвкушения: "Использовать силу в приказе нелегко и требует чудовищного божественного намерения. Сколько раз ты сможешь использовать ее за день с твоим нынешним уровнем развития?"

"Я... не знаю." Фэйюнь был осторожен и не сказал ей такую важную деталь.

У него было сорок намерений, гораздо сильнее, чем у других на том же уровне культивации. Обычные люди не могли предсказать, сколько он сможет использовать приказов за один день.

"Хорошо быть осторожным". Она бросила на него легкий взгляд, прежде чем сменить тему, понимая, что он не хочет говорить ей об этом: "У тебя есть орден, чтобы поддержать тебя, но также есть Потан и Шенья. Высокомерие может привести к гибели. Ладно, на этом закончим. Позже я лично посету ваш особняк".

Она говорила с гордостью и элегантностью, излучая особую ауру. Другие мужчины не смогли бы смотреть на нее прямо.

"Кажется, эта девушка стала другой". Фэйюнь слегка коснулся подбородка в раздумье.

Цзиньюэ подошла к воротам и остановилась, не оборачиваясь: "Сила, стоящая за Улыбкой Красоты - это священная земля еретической фракции, гора Потала. Если они захотят найти кого-то, даже если человек был похоронен под землей, они его откопают. Это все, что я хочу сказать, берегите себя".

Фэйюнь глубоко вздохнула и почувствовала, что эта девушка становится все более непостижимой. Должно быть, она узнала, что Сяосян прячется во дворце, и напомнила ему, что нужно забрать Сяосян, прежде чем спровоцировать катастрофу.

'Твой отец не боится катастрофы'. У него был презрительный взгляд, его совершенно не волновала гора Потала.

Е Сяосянь была курицей, несущей золотые яйца для Улыбки Красоты, поэтому это место, конечно, сделает все, чтобы вернуть ее. В конце концов, для этого даже была задействована гора Потала. Даже пребывания в Верховной Красоте было бы недостаточно, чтобы она смогла сбежать.

'Я должен вернуть ее в особняк, иначе эти еретические эксперты могут уничтожить Верховную Красавицу, как и Блаженную. Только сила Фракции Божественного Короля сможет защитить Сяосянь'. Выражение лица Фэйюнь было трезвым.

"Скрип!" Двери дворца открылись, из них вышла Цзинъюэ и вздохнула: "Музыкальные способности Божественного Короля чудесны. Цзинъюэ уступает ему и проиграла два раунда. У меня нет лица, чтобы задерживаться в этих краях, поэтому я возвращаюсь к драконьему озеру".

Она взмахнула рукавом, и к ней спустился белый журавль высотой в десять метров. Она запрыгнула ему на спину, и он начал взлетать в небо.

"Хаха! Я тоже пойду". Дунфан Цзиншуй встал, его доспехи блестели под лунным светом, а красный плащ развевался. Затем он прыгнул в небо.

Ли Сяонань слегка поморщился и тоже встал, желая уйти вместе со своими последователями. Изначально он пришел за Дунфан Цзинъюэ. Остаться без нее не было смысла.

Фэйюнь воскликнул: "Брат Ли, праздник только начался, почему ты так быстро уходишь? Нам еще нужно проверить друг друга в музыкальном плане!"

Сяонань стоял на облаке и улыбался в ответ: "Сегодня я буду сопровождать младшую сестру и не останусь. Что касается музыкальной дуэли, у нас будет больше шансов позже. В ближайшие несколько дней состоится конкурс цветов. Все красавицы и лучшие музыканты будут там, тогда мы это и сделаем".

Сказав это, он удалился со своей группой красавиц, похожих на команду бессмертных. Они летели за Дунфан Цзинъюэ.

Глаза Фэйюня стали холодными, когда он увидел это. Он почувствовал раздражение и хотел броситься в погоню.

Перемена в его глазах не ускользнула от Хунъянь. Она рассвирепела еще больше: "Эти двое... да, они снова разожгли свою страсть".

Затем она крикнула: "Сэр Божественный Король, ваши музыкальные способности действительно удивительны, я также хочу провести с вами личное соревнование. Окажете ли вы мне такую честь?"

Фэйюнь хотел было броситься в погоню, но, услышав ее холодный голос, сразу понял, что Хунъянь'эр очень зла. Погоня за Цзинъюэ привела бы ее в ярость.

Нужно было остановиться и не торопить ее.

Фэйюнь сдался и улыбнулся Хунъянь: "Госпожа Хунъянь - самая красивая в мире, кто-то с небес. Я, Фэн Фэйюнь, всего лишь жалкий смертный. Конечно, я буду рад возможности посоревноваться с вами".

Хунъянь улыбнулась, но в ее глазах мелькнул страшный блеск. Она вошла во дворец первой. Фэйюнь нерешительно посмотрела на Длинную Чанъюэ, после чего последовала за Хунъянь внутрь.

"Похоже, здесь больше нечего смотреть. Пойдемте." Поттиан улыбнулся Шенью, стоявшей рядом с ним, и встал.

Шэньи немного поразмышлял, а затем тоже встал. Он сказал Канъюэ, которая стояла снаружи: "Королевская сестра, сегодня с тобой поступили очень жестоко, твой жених встречается с другой женщиной, а ты должна стоять снаружи и охранять? Как жалко, если эта история распространится, боюсь, другие будут смеяться над тобой".

"Королевский брат, ты слишком много думаешь. Если кто-то осмелится говорить глупости, я просто отрежу ему язык. К тому же, особняк Божественного Короля не позволит людям оскорблять нынешнее поколение". уверенно ответила Длинная Канъюэ.

Шэнья слегка улыбнулась и кивнула, после чего ушла вместе с Поттианом.

Остальные вундеркинды уходили один за другим. Многие были разочарованы тем, что не смогли послушать песню самой красивой из них или увидеть ее лицо. Увы, скоро должен был состояться конкурс Цветов, поэтому Хонгян обязательно выступит там с песней.

Во дворце Хунъянь, не скрывая гнева, посмотрела на него: "Фэн Фэйюнь, ты заставляешь меня убивать прямо сейчас".

"Кто? Я?" Он чувствовал ее плотное убийственное намерение. Оно леденило его кровь и создавало иней на земле.

"Я хочу убить Дунфан Цзинъюэ, принцессу Юэ, любого с именем Юэ. Ты подталкиваешь меня к

этому". Хунъянь подняла свой милый кулачок, как рассерженная курица; ее влажные, круглые глаза гневно расширились.

Фэйюнь ответила: "Это нехорошо. Цзинъюэ - четвертая леди Инь Гоу, принцесса Юэ - дочь императора. Их убийство вызовет много проблем. Хунъянь, ты всегда была умной, не совершай таких необдуманных поступков".

"Мне плевать! Мой разум говорит мне, что они должны умереть, иначе я буду вечно недоволен". Хонгян оставался упрямым: "Фэйюнь, я знаю, что ты возобновил свой роман с Цзинъюэ. Если она не умрет, я потеряю несколько десятилетий от стресса".

"Возобновил роман... что за роман..." Фэйюнь вдруг поняла, что он рассказал ей о Шуй Юэтинге, но Юэтинг был заменен на Цзинъюэ.

Он действительно уколол себя этим вопросом.

Он стал нежным и положил руки ей на плечи, после чего на его лице появилось выражение ненависти: "Хунъянь, успокойся. У нас с Дунфан Цзинъюэ непримиримая вражда, эта сука играла с моим сердцем, так что как я могу испытывать к ней какие-то чувства? Если ты хочешь убить ее, то я с тобой, но... не сейчас".

"Непримиримая вражда с Цзинъюэ? Тогда что насчет принцессы? Вы двое помолвлены, только убив ее, помолвка расторгнется". Она глубоко вздохнула и успокоила свой хаотичный разум.

"Этот проклятый Фэн Фэйюнь, он один из тех, кто разозлил меня, и теперь у него хватает нервов говорить мне успокоиться? подумала она.

Хунъянь обладала сильным разумом, он был неизменен, даже если бы гора Тай упала перед ней, и не дрогнул во время убийств. Однако Фэйюнь все еще мог заставить ее сойти с ума.

Сильная и спокойная женщина в конечном итоге оставалась женщиной.

Фэйюнь увидел, что она успокоилась, и отпустил ее: "Я не мог отказаться от помолвки с принцессой Юэ. В то время все эксперты королевского клана собрались в Высшем Святилище. Если бы я посмел произнести слово "нет", то не смог бы покинуть дворец живым. Я тоже не хочу на ней жениться, если бы я мог жениться только на одной женщине в мире, то это должна быть ты!".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980428>